

Накануне сезона в Художественном театре

Вслед за сбором артистов Большого театра вчера собрался после-летнего отдыха труппа МХАТ СССР им. Горького.

Сначала у заведующего художественной частью театра народного артиста РСФСР В. Г. Сахновского состоялось совещание режиссеров, их ассистентов, руководителей постановочной части. Обсуждались чрезвычайно важные вопросы: о начале репетиций, о степени готовности вновь ставящихся спектаклей, о вторых составах исполнителей, о декорациях, костюмах. В таком большом и сложном организме, каким является любой театр, и особенно Художественный, четкая организация имеет колоссальное значение.

Совещание уже заканчивалось, когда народный артист СССР В. И. Немирович-Данченко пригласил к себе в кабинет В. Г. Сахновского и исполняющего обязанности директора МХАТ Г. М. Калишяна. Владимир Иванович внимательно выслушал их сообщение о подготовке к открытию зимнего сезона. Затем он высказал ряд интереснейших мыслей, связанных с творческой работой Художественного театра, и поделился своими планами.

В это время в театре уже начали собираться артисты. Такие сборы перед началом сезона по традиции происходят в большом фойе. За столиками, уставленными вазами с фруктами, разместились артисты. Аплодисментами встретили они появление своего бесшумного руководителя, одного из славных основателей Художественного театра — В. И. Немировича-Данченко.

Владимир Иванович сердечно здоровается со «стариками» — народными артистами СССР В. И. Качаловым, Л. М. Леонидовым, И. М. Москвиным, представителями «среднего» артистического поколения МХАТ, пытливо всматривается в лица молодежи.

— Посмотрите, как они возмужали, выросли, окрепли, — обращается он к В. И. Качалову.

За стаканом чая начинается непринужденная, дружеская беседа.

Артисты просят Владимира Ивановича, чтобы он «сказал несколько слов».

— Хорошо, хорошо, — отвечает В. И. Немирович-Данченко, продолжая о чем-то с увлечением рассказывать В. И. Качалову.

Тогда Л. М. Леонидов тихо говорит Москвину:

— Скажи, пожалуйста, громко — у меня голос сел — слово предоставляется Владимиру Ивановичу.

И. М. Москвин встает и громко объявляет:

— Сейчас будет говорить Владимир Иванович!

Раздаются аплодисменты, затем постепенно водворяется тишина.

Посматривая с укоризной на Москвина, В. И. Немирович-Данченко начинает говорить:

— За два месяца отдыха я так много думал о Художественном театре, как давно не приходилось. Думал о существовании нашего театра, дорогого и кровно близкого моему сердцу. За лето я набрался энергии и приехал сюда прежним директором. Поэтому ждите от меня и новых творческих реформ, которые что-то смогут дать театру, и... неприятностей...

Мне бы хотелось, чтобы и в дальнейшем весь наш коллектив помнил лозунг: без настоящей радости нет подлинного творчества. Вот это является одним из главных условий нашей работы. Глядя на всех вас, я думаю: какой у нас крепкий коллектив, как радостно встречаются все друг с другом! Значит, есть у нас хорошая духовная связь, родившаяся и сплотившая нас за десятилетия. Но есть и большие дефекты в нашей работе.

И тут В. И. Немирович-Данченко резко и самокритично — это всегда отличало взыскательных руководителей Художественного театра — говорит о том, что гастрольные спектакли МХАТ этим летом не всегда были на высоте и не всегда могли поддержать славу театра. У некоторой части актеров появились элементы зазнайства.

— Нам надо знать свою силу, творческие возможности, помнить, что мы

можем работать больше и лучше, бороться с небрежным отношением к искусству.

Многих из наших артистов приглашают сниматься в кино. И хотя я целиком за этот вид искусства, но должен сказать, что их работа в кино отражается на нормальной производственной жизни Художественного театра.

Далее В. И. Немирович-Данченко сообщает о решении создать при дирекции художественный совет, в который войдут мастера театра.

Рассказывая о репертуарных планах МХАТ, Владимир Иванович говорит:

— Мои мысли направлены к созданию спектакля «Три сестры». Если выйдет хороший спектакль, мы будем торжествовать большую победу, докажем, вопреки некоторым утверждениям, что эта пьеса Чехова прекратно звучит и сегодня. Весь коллектив должен поработать по-настоящему. «Три сестры» нам обязательно надо выпустить в декоре. Мы должны показать первой постановкой «Тартюф» Мольера, над которым работает М. Н. Кедров. Н. М. Горчаков закончит работу над «Школой злободия» Шеридана. Мы посмотрим молодежный спектакль «Трудовой хлеб» Островского. Затем мысли мои все больше и больше устремляются к Пекелиру. К работе над ним я очень готовился... Ожидаем мы пьес и от наших советских драматургов. Большое внимание мне хочется уделить молодежи. За много лет существования Художественного театра такой артистической молодежи у нас еще не было.

— Итак, товарищи, — заканчивает свое выступление В. И. Немирович-Данченко, — настроение у всех нас великолепное. Давайте дружно приниматься за работу.

По предложению В. И. Немировича-Данченко коллектив Художественного театра с большим подъемом, под долго несомкавшие аплодисменты посылает приветствия товарищу Сталину и товарищу Молотову.

Не скоро еще расходятся артисты,

беседуя друг с другом, делясь планами творческой работы.

Василий Иванович Качалов рассказывает о своем отдыхе в Кисловодске.

— Чувствую себя хорошо. Принимаюсь за работу. Вы знаете, в «Горе от ума» в прошлом сезоне я играл Чацкого. Сейчас начинаю работать над образом Фамусова. Снова буду играть Вершинина в «Трех сестрах». Роль знакомая...

Леонид Миронович Леонидов жалуется на советских драматургов:

— Ждем пьес, ждем. Что буду ставить, пока не знаю. Хотя кое-что уже и намечается, но, знаете, по актерской традиции, преждевременно говорить избегаю.

К разговору присоединяется Иван Михайлович Москвин:

— И я жду роли в советской пьесе. А сейчас начинаю работать над образом доктора Чебутыкина в «Трех сестрах».

Михаил Николаевич Кедров вспоминает, как Станиславский в последние годы своей жизни работал над новыми положениями, связанными с улучшением техники актерской игры. Их он решил применить в постановке комедии Мольера «Тартюф». Константину Сергеевичу не удалось довести этой постановки до конца, но вся группа артистов, занятая в спектакле, считает долгом своей чести закончить посмертную работу великого мастера советского театра.

В. И. Немирович-Данченко сообщил, что заболела одна из старейших артисток МХАТ — народная артистка СССР О. Л. Книппер-Чехова. Коллектив театра послал ей трогательную телеграмму с пожеланием скорейшего выздоровления. Другую телеграмму артисты отправили народной артистке СССР М. П. Лилиной — жене и спутнице К. С. Станиславского.

1 сентября спектаклем «Царь Федор Иоаннович» МХАТ начинает свой сезон. Мих. ДОЛГОПолов.